

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

На правах рукописи

ГОРОБИНСКИЙ Михаил Олегович

СМЫСЛ И ЛОГИКА СОБЫТИЯ В БАХТИНСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

09.00.04 - эстетика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских
наук

Екатеринбург -1997

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполнена на кафедре эстетики, этики, теории и истории культуры философского факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького

Научный руководитель -

заслуженный деятель
науки России,
действительный член
академии гуманитарных наук,
доктор философских наук,
профессор, А.Ф.Еремеев.

Официальные оппоненты -

доктор философских наук, профессор Куликов В.Б.

кандидат философских наук, доцент Лисовец И.М.

Ведущее учреждение - Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра эстетики и философии культуры

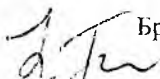
Защита состоится 22 мая 1997 г. в 14 часов в здании диссертационного совета Уральского государственного университета им. А.М.Горького (620083, г. Екатеринбург, ул. 83, пр. Ленина, 51 комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан

" 21 " марта 1997 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
профессор, доктор филос. наук

 Бряник Н.В.

Общая характеристика работы (ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Актуальность темы исследования. Формулировка основной проблемы, предмета, цели и задач диссертационного исследования требует предварительного анализа сегодняшней ситуации в бахтиноведении в контексте проблемы актуальности бахтинского дискурса. Факт неуклонного нарастания интереса к творческому наследию М.М. Бахтина вот уже на протяжении трех десятилетий со стороны представителей всех без исключения философских и гуманитарных наук как в России так и далеко за ее рубежами свидетельствует об актуальности применения бахтинского подхода к рассмотрению феноменов искусства и культуры в целом. В то же время, остаются, во многом, непроясненными сами методологические основания, позволившие мыслителю внести неоценимый вклад в развитие философских и гуманитарных наук в целом и эстетики в частности. Так сегодня ученые-эстетики используют бахтинское наследие при интерпретации отношений автора и героя или в случае анализа современного романа, но оставляют без внимания вопрос: Каковы те особенности бахтинского дискурса, которые привели к такого рода значимым для современной эстетики концепциям? Эта непроясненность, связана с характерной особенностью бахтинского дискурса. Бахтин нигде не излагает методологических принципов своих исследований, так сказать, до самих исследований. Напротив основопонятия бахтинского дискурса демонстрируют свою эвристическую ценность только в работе над решением конкретных проблем. *Отсюда путь обоснования актуальности применения бахтинской методологии сегодня пролегает через диалогическую интерпретацию смысла и логики его основопонятий, существующих только в контексте конкретных исследований мыслителя.*

Среди этих основопонятий центральное место, на наш взгляд, занимает “событие” - или в первоначальном варианте “событие бытия”, которое появляется в бахтинских работах уже на раннем этапе творчества мыслителя, а именно, в рукописи “К философии поступка”, и, в дальнейшем, играет едва ли не самую существенную роль на всех этапах творчества мыслителя. Можно сказать, что вокруг “события” содержательно группируются все основопонятия бахтинского дискурса и его характером определяются ведущие методологические установки, включая установку на пограничность гуманитарного исследования. Так “событие” оказывается отчасти синонимично таким основопонятиям как “полифония”, “диалог”, “согласие”, “разногласие” и т.д., упоминается в одном ряду вместе с ними, со-ответствует им, но к ним несводимо. Именно характерные черты “события” оказываются конструктивными элементами, на основе которых формулируется понятие истины в полифоническом романе, и именно характером события определяется своеобразие металингвистических отношений в современной культуре. Особая роль основопонятия “событие” делает его главным предметом исследования в данной диссертационной работе, горизонтом которой оказывается постижение природы актуальности “открытого события” бахтинского дискурса (М. Холквист) в “эпоху Бахтина”.

Степень разработанности проблемы. К безусловно позитивным событиям

СОЗДАТЕЛИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

в развитии современной бахтинологии (интерпретация) регулярными бахтинскими чтениями и конференции как общероссийского так и международного масштаба, география которых простирается от Саранска и Москвы до Махачкалы, Гданьска и Мехико. 100-летняя годовщина со дня рождения мыслителя была отмечена сразу двумя международными конференциями: VII международной конференцией в Москве и III международными бахтинскими чтениями в Саранске, прошедшими в октябре 1995 года. В то же время, при видимых успехах в направлении биографических исследований жизни и творчества М.М. Бахтина - публикации Кожина В.В., Бочарова С.Г., Турбина В.Н., Гачева Г.С., Н.А. Папьева и книга С.С. Конкина и Л.С. Конкиной "Михаил Бахтин (страницы жизни и творчества). - теоретическое бахтиноведение у нас в стране пока занято, в основном, разбором отдельных работ мыслителя, которые, в лучшем случае погружают в диалогизированный контекст, в котором идеи Бахтина вступают в диалог с идеями других мыслителей и целых культурных традиций, а интерпретатор достигает позиции вненаходимости в отношении этого диалога (Исупов К.Г.) В другом случае, бахтинские положения исследователь занимает по отношению к Бахтину позицию монологического автора. Такая позиция исследователя лишена вненаходимости по отношению к бахтинскому наследию, и здесь мы имеем дело со случаем "активного понимания" бахтинской концепции в рамках парадигмы исследователя, которая, безусловно, полезна и для него самого, но не способна приблизить нас к пониманию методологических оснований бахтинского дискурса. Пример такого подхода мы встречаем у Ю.М. Лотмана в его последней работе "Культура и взрыв" и других представителей тартусской структуралистской школы, много примеров такого подхода дают научные сборники, посвященные Бахтину в последние годы (статьи Батищева и Гоготышвили в сборнике "Михаил Бахтин как философ. Москва 1992.). Пожалуй единственный яркий пример обращения к творчеству Бахтина как к источнику решения актуальных проблем гуманитарных наук мы встречаем у создателя школы диалогов В.С. Библера, который, однако, воспринимает это наследие как развертывание тезиса о диалогичности самосознания, вряд ли центрального в бахтинском дискурсе, и на этом основании строит самостоятельную культурологическую концепцию. С попыткой интерпретации события у Бахтина в контексте его актуальности мы сталкиваемся в ряде статей В.Л. Махлина. Так в его статье "Событие и образ", опубликованной в журнале "Диалог. Карнавал. Хронотоп" делается попытка интерпретировать "событие", что сводится к простому противопоставлению выдержек из рукописи "К философии поступка" с позициями ряда ведущих философов нашего столетия. Большое значение имеет громадная комментаторская работа, продланная С.С. Аверинцевым и С.Г. Бочаровым а также недавние комментарии к ранним работам Бахтина Н.К. Бонеевой (Бахтинология 1995), тематические исследования бахтинологов, опубликованные в Саранске в последние годы и выпуски "Бахтинских сборников" в Москве(Бахтинский сборник. Выпуск 1. -

М.: 1990, Бахтинский стиль и дискурс (М. М. Бахтин и его наследие Бахтина. Сборник научных статей. Саранск, 1992, Философия М.М. Бахтина и этика современного мира. Сборник научных статей. Саранск, 1992.). В то же время, можно сказать, что последнее десятилетие развития международного бахтинovedения на характеризуется появлением ряда солидных исследований бахтинского творчества. В них делается попытка комплексного анализа всех этапов бахтинского творчества. Первым серьезным исследованием такого стала книга Катерин Кларк и Майкла Холквиста "Михаил Бахтин", изданная в 1984 году (Klarck, Katherine, Holquest, Michael, Mikhail Bakhtin Cambridge Mass., Univ. Press. 1984.). Авторы этой работы усматривают специфику бахтинского дискурса в раннем проекте преодоления кризиса современной культуры, который они называют "архитектоникой ответственности". Это вряд ли можно считать обоснованным хотя бы в силу радикального изменения области исследования в более поздние периоды, что не могло не сказаться на самой методологии исследования (Клаив Томсон). Само специфическое единство бахтинского дискурса фактически основывается на "психологическом" единстве Бахтина как автора-человека, что не учитывает бахтинского же различения автора-человека и автора-творца. Определение природы "инонаучного" характера диалогичности более обоснованно решается Майклом Холквистом в его работе 1990-го года "Диалогизм: Бахтин и его мир" (Holquest, Michael, Dialogism: Bakhtin & his World./ New Ascents Routledge. London & New York, 1990). Свое основное внимание старейший западный бахтинолог теперь уделяет "рассеиванию" бахтинского дискурса, его переводу с языка метафизики ранних работ на языки гуманитарных наук. Пытаясь ухватить единство в разнообразии этих переводов, Холквист усматривает его в бахтинской установке, которую он и определяет термином "диалогизм". Ключевым моментом в этой установке оказывается бахтинский взгляд на мир как на место где особое смысложизненное значение для каждого имеет другая точка зрения, что определяет и необходимость диалога и ответственность каждого за диалог и свою собственную точку зрения, при этом событие оказывается синонимичным диалогу. Следующей не менее важной работой является книга другой пары широкоизвестных бахтиноведов: Гарри Морсона и Кэрол Эмерсон "Михаил Бахтин. Творчество прозаики" (G.S. Morson C. Emerson. Michail Bakhtin. Creation of Prosaics. Stanford Univ. Press, Stanford. California. 1990). Для этих исследователей специфика бахтинского дискурса заключается в реабилитации всего непредсказуемого, спонтанного, незавершенного, всего, что не может быть втиснуто в однозначные рамки ограниченного структурно-систематизированного мира "семиотического тоталитаризма". Именно событие является носителем подобного рода характеристик. В то же время в центре внимания Морсона и Эмерсон оказывается не интерпретация события, а проблема реабилитации всего непредсказуемого, которую они связывают с бахтинской установкой на "прозаку". Несмотря на блестящую и чрезвычайно полезную для других исследователей интерпретацию бахтинского творчества, эта установка на бахтинский дискурс как на "прозаку" оказывается, однако, весьма ограниченной хотя бы в силу того, что понятие

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

“прозаика” по своему периоду и под чужим, как это показывают сами авторы подпадают Витгенштейн, Толстой и американские прагматисты. Наконец, попытку дать целостную интерпретацию подхода мыслителя, основанную на определении основных мотивов в работах “архитектонического периода” и их работы в более поздних работах, предпринимает польский исследователь Богуслав Жилко (Boguslaw Zylko, Michail Bachtin, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego, 1994).

Таким образом, можно констатировать, что бахтиноведение вплотную приступило к исследованию методологической специфики бахтинского дискурса, что сопровождается углублением понимания актуальности такого рода исследования, способного внести неопределимый вклад в дальнейшее развитие гуманитарных наук. В то же время, за специфическую определенность бахтинского дискурса, действительно придающую ему актуальность сегодня, принимается некая важная, но не единственная характеристика, предикат чего то, что постоянно проговаривается, но само по себе не рассматривается, остается неуловимым. *Этим очевидным и неуловимым и оказывается то, что Бахтин обозначает как событие, в числе характеристик которого и незавершенность и непредсказуемость Морсона и Эмерсона и ответственность за точку зрения личности (Холквист).*

Цель и задачи исследования. Таким образом, целью данного диссертационного исследования является определение смысла и логики события бахтинского дискурса как методологического основания осуществляемой в его рамках интерпретации различных феноменов искусства и культуры в целом. Поскольку бахтинская методология неотделима от тех проблем для решения которых она применяется, достижение цели нашего исследования оказывается возможным только на путях их интерпретации. Иными словами, наше продвижение к пониманию логики события будет пролегать через рассмотрение этих проблем, что само по себе требует контекстуализации бахтинского дискурса.

С учетом всего уже сказанного можно сформулировать задачи, решение которых, на наш взгляд, необходимо для достижения цели исследования:

- рассмотрение эстетических и культурологических оснований, повлиявших на формирование логики события, которое осуществляется посредством контекстуализации бахтинского дискурса в ряду других существенных философских проектов, авторы которых решали подобные задачи и актуальной эстетической проблематике, связанной с переосмыслением места и роли автора в искусстве Нового времени;
- определение места и роли феномена события и порождаемой им логики исследования как в самом бахтинском дискурсе, так и по отношению к альтернативным философским проектам, основная проблематика которых оказывается определена критической рефлексией оснований искусства и культуры Нового времени;
- анализ работы логики события в эстетических работах 1918-1924 годов;
- анализ событийных оснований теории полифонического романа М.М. Бахтина и металингвистики мыслителя, места и роли искусства и, в особенности, литературы в современной культуре, определяемое работой событийной логики

в полифоническом и метаэстетическом проектах Бахтина. (ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

- определение некоторых перспектив развития актуальных сегодня основоположений бахтинского дискурса в направлении создания новой методологии интерпретации искусства и культуры в целом.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Сама постановка проблемы, формулировка целей, задач, некоторых необходимых содержательных предпосылок исследования, а также междисциплинарный характер бахтинских исследований, обусловили теоретическую опору как на философские, так и на культурологические, литературоведческие и лингвистические исследования. Основой теоретического фундамента данного исследования стали, в первую очередь работы самого Бахтина и работы "круга Бахтина". Непосредственно в исследовании логики события мы опирались на работы Аверинцева С.С., Баткина Л.М., Библера В.С., Боцешко И.К., Бочарова С.Г., Глазмана М.С., Еремеева А.Ф., Кожниова В.В., Лосева А.Ф., Махлина В.Л., Исупова К.Г., Кларк К., Хольквиста М., Морсона Г.С., Эмерсон К., Томсона К., Ц. Тодорова, Пола де Мана, Кристевой Ю., Серно И. и др. Помимо указанных авторов неоценимую помощь в организации диалогизированного контекста работы оказало обращение к концепциям таких выдающихся философов и ученых, как Адорно Т., Барт, Р., Бенвенист Э., Бердяев Н.А., Бубер М., Витгенштейн Л., Гегель Г., Гуссерль Э., Делез Ж., Деррида Ж., Лиотар Ж.-Ф., Маркс К., Маркузе Г., Ницше Ф., Остин Дж., Серль Р., Фейербах Л., Хабермас Ю., Хайдеггер М., Хартман Дж., Шестов Л.И., Элиаде М. Сам метод исследования основан на бахтинской концепции активного понимания, что с необходимостью предполагает контекстуальный характер нашей интерпретации. Оппонентами мыслителя будут его современники, предложившие альтернативные варианты решения наблевших проблем культуры в нашем столетии. Выбор в пользу именно вышеназванных участников диалога объясняется или многократно отмеченной в бахтиноведении существенной взаимосвязью проблематики, или предельно существенным различием в позициях данного автора и Бахтина при сохранении существенной зависимости обоих от актуальной проблематики культуры XX-го века. Та особая роль и значение, какие имеет у Бахтина эстетика словесного творчества обусловили необходимость по ходу исследования обращаться к интерпретации литературных произведений, выбор которых обосновывается самим ходом исследований. И наконец, следование концепции активного понимания в указанном направлении требует совмещения двух подходов: исторического и проблемного, поскольку решение проблемы актуальности бахтинского дискурса невозможно осуществить без обращения к генезису его возникновения, а это потребует обращения как к историко-культурному контексту того времени, так и к проблемному полю, его породившему.

Научная новизна исследования

1. Исследование смысла события и событийной логики в контексте проблемы его актуальности для современной эстетики позволяет достичь понимания единства методологических основ бахтинского дискурса как на этапе его генезиса, так и в более поздних исследованиях мыслителя.

2. Рассмотрение генезиса логики события, осуществляемое в контексте

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)
критическое отношение к культуре конца XIX и начала XX-го веков, позволило определить как самобытность новой логики постижения бахтинского дискурса, основанной на понятии события и событийной истины, так и так и ее зависимость на раннем этапе от радикальных философских и эстетических концепций, ставивших своей целью преодолеть наличное состояние культуры.

3. В эстетике это приводит к тому, что бахтинская концепция взаимодействия автора и героя оказывается консервативным проектом, исключающим известную самостоятельность текста и читателя.

4. Дальнейшая реорганизация "Эстетики завершения" на событийных основаниях позволяет сформулировать новую концепцию полифонического романа, на основе которой можно сформулировать новое понимание места и роли искусства в современной культуре.

5. В свою очередь, основываясь на логике события, металингвистика позволяет обосновать как новую концепцию современной культуры, так и серьезно скорректировать бахтинское определение литературы как речевого жанра, что противоречит его же установке на романский жанр как зеркало принципиально незавершенной, становящейся и разноречивой современности.

6. В целом анализ работы логики события в зрелых и поздних бахтинских работах позволяет выдвинуть ряд гипотез о возможности применения принципов бахтинской методологии в современной эстетике словесного творчества и культурологии.

Научно-практическая значимость работы. Тема диссертационного исследования утверждена ученым советом философского факультета Уральского государственного университета им А.М. Горького (протокол №4 от 20.11.1993 года). Диссертация тесно связана с планом научно-исследовательских работ кафедры эстетики, этики, теории и истории культуры. Проведенное исследование позволяет использовать его результаты в качестве конструктивных элементов для создания основы будущей методологии истолкования художественного творчества и пограничных ему областей культуры. Положения и выводы диссертации могут быть использованы как материал для чтения спецкурса, посвященного актуальным проблемам бахтиноведения и стать дискуссионным материалом для серьезного обсуждения современного состояния бахтиноведения, актуальных проблем современной эстетики, других философских и гуманитарных наук в целом

Апробация диссертации. Материалы диссертационного исследования обсуждались на кафедре эстетики, этики, теории и истории культуры философского факультета Уральского Государственного университета. Методология и основные положения работы легли в основу докладов и выступлений автора на научной конференции "Современное мифотворчество и культура" (Петрозаводск 1991), "Мифы о провинциальной культуре" (Самара 1992), Международном симпозиуме "Культура и рынок" (Екатеринбург 1994), Саранских международных бахтинских чтениях (Саранск 1995), , на 1-х Международных эрзинских чтениях (Саранск, 1996), в статье "Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

традиции” в сборнике научных трудов “Культура и традиции” (Нижевартовск 1995).

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена последовательностью разрешения цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации - 218 с., количество использованных источников - 217.

Основное содержание работы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, степень ее разработанности, формулируются цель и задачи. Здесь же диссертант обосновывает принципиальную необходимость сочетания исторического и проблемного подходов в самом методе, поскольку этого требует его опора на бахтинскую концепцию активного понимания.

Первая глава “Эстетические и культурологические основания генезиса логики события бахтинского дискурса (На материале работ мыслителя 1918-1924 гг.)” посвящена проблеме анализа теоретических оснований становления логики события, места и роли события и порождаемой им логики в архитектурном дискурсе. Последнее оказывается возможным, если бахтинский дискурс определен в ряду других философских и эстетических практик того времени, объединенных общей темой, что выводит их на общую границу, “на межу” (Бахтин). Этой общей темой, объединяющей Бахтина и ряд наиболее видных философов того времени оказывается тема “раскола между культурой и индивидом”, проходящая и через искусство, которая выводит на проблему преодоления этого раскола.

В первом параграфе “Генезис. структура логики преодоления в контексте проблемы автора в искусстве Нового времени и критической рефлексии искусства и культуры XX-го века.” основное внимание уделяется анализу той логики, которой следуют авторы современных Бахтину философских проектов преодоления кризиса культуры. Используя исторический и проблемный подходы, мы устанавливаем известную однотипность этой логики преодоления, ее специфические характеристики, внутреннюю ограниченность и предпосылку снятия негативных последствий ее осуществления. В то время, как исторический подход позволяет проследить развитие логики преодоления на протяжении истории культуры Нового времени, проблемный подход задает необходимые методологические рамки этому рассмотрению, определяя его контекст проблемным полем места и роли автора в новоевропейском искусстве и культуре. Тема авторства является одной из ключевых в эстетике Бахтина, одновременно, она оказывается в центре внимания многих ключевых фигур философии и искусства XX-го века.

Становление понятия автора в эпоху Ренессанса тесно взаимопереплетено с процессами зарождения и становления новоевропейской индивидуальности. Так понятие “автор” у Петрарки обозначает право собственности художника на свое творение, одновременно, утверждая его неповторимую индивидуальность - Личное имя. При этом вытесненным оказывается сам факт “кражи” античного

Открытие письма как нового диалогического пространства в литературе и культуре, может сыграть революционную роль в литературоведении, поскольку действительная многозначность текста как события не исключает возможности архитектурно-художественной организации анализа в центре внимания которого отношения Автора и Героя, Героев между собой, отношения каждого из них к миру события, участниками которого они являются, отношения Героя и Читателя, Автора и Читателя, анализ любого из этих отношений дает свой равноправный в отношении другого образ текста. Далее, металингвистическая установка на роман и прозу в целом предлагает новый своеобразный метод анализа повседневности, направленный на выявление диалогической избыточности настоящего, зачастую скрытого в обыденной жизни, но выявляемого прозаически. В-третьих, полифоническая установка, предусматривает работу на границах искусства и вечности по достижению трансисторических ценностей, порожденных в истории, но теперь существующих в "большом времени". При этом инструментарий полифонического проекта, вполне проявивший себя при анализе чужой речи микродиалога и макродиалога, а также в построении хронотона романного мира Достоевского представляет необходимый арсенал для работы в указанном направлении.

В заключении диссертации делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования рассмотренного круга проблем.

Список работ автора диссертации, опубликованных по данной теме.

1. Горобинский М.О. (в соавторстве). Функция мифа в повести Ч. Лйтматова "Белое облако Чингизхана" // Современное мифотворчество и культура. Петрозаводск 1991, 0.2 п.л.
2. Горобинский М. О. Внутренняя парадоксальность мифа о провинциальных и столичных культурах. // Мифы провинциальной культуры. Самара. Издательство Самарского университета. 1992. - с. 0.1 п.л.
3. Горобинский М.О. Взаимодействие провинциальной и столичной культур в контексте рыночных отношений. // Культура и рынок. Тезисы докладов международного симпозиума в Екатеринбурге. 27-30.05.1994 г. Екатеринбург, 1994, 0.2п.л.
4. Горобинский М.О. Диалогика М.М. Бахтина: логика внезаочности и принцип дополнителности в искусстве и жизни. // Михаил Михайлович Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века: Тезисы докладов III Саранских международных бахтинских чтений Саранск, Изд-во Мордов. унив-та, 1995, Ч. 2, с 0.2 п.л.
5. Горобинский М.О. Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной традиции // Культура и традиции. Сборник научных трудов. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, Нижневартовск, Издательство Нижневартовского педагогического института, 1995. 0.6 п.л.